

«Черный квадрат» как культурный жест

Дискуссии об эстетической значимости, смысловом наполнении «Черного квадрата» К. Малевича исчерпала за минувшее столетие свои перспективы. Позиции почитателей картины и сторонников версии «голового короля» остаются непримиримыми – дело, как говорится, вкуса и убеждений. Что остается неоспоримым, так это функциональная значимость в культурно-историческом контексте. «Черный квадрат» - это, прежде всего, жест, подобный тому «прощай», которое сказал Г. Аполлинер в стихотворении «Маленький автомобиль». Прощай целой эпохе авангард говорил языком синкретичным, языком театра.

У французов это был балет «Парад» (1917), творение Э. Сати, Ж. Кокто и П. Пикассо. В рамках этого революционного проекта, реализованного труппой С. Дягилева, впервые термин «сюрреализм» употребил Г. Аполлинер, П. Пикассо в стиле кубизма сделал костюмы и декорации, а Э. Сати включил в партитуру дискретные звуки. Вызов предшествующим традициям обернулся рождением новых перспективных тенденций во французском искусстве.

В русском авангарде это была опера Михаила Матюшина и Алексея Крученых «Победа над Солнцем» (1913), в которой зауми было подчинено вербальное начало, хроматической, диссонансной музыке – музыкальное, супрематическим построениям К. Малевича – визуальное. «Глубоким внутренним содержанием» оперы, по определению М. Матюшина, была издёвка над старым романтизмом и многопустословием»: «вся Победа над Солнцем есть победа над старым привычным понятием о солнце как о красоте». Появившийся в пятой сцене первого действия «Черный квадрат» заменял собой солнечный диск – так Новый мир застилал старый. Символика Солнца многозначна: это и «светило оперы» Верди, и «солнце русской поэзии» А.С. Пушкин, и «солнце Истины» Христос. Неслучайно

впоследствии на выставке, что сразу было отмечено, «Черный квадрат» занимал обычное для икон пространство – «красный угол». Это был жест-провокация, рассчитанный на скандал. И он удался – шлейф тянется за ним уже столетие.